

После ядерной чистки мир, за исключением нескольких мёртвых зон, где загрязнение невозможно было устранить никогда, выглядел либо сплошной пустошью, либо был засажен Очищающими Деревьями, выращенными корпорацией Хайян для имитации растительности до наступления Новой эры. Из-за этой цивилизационной катастрофы множество данных исчезло в смертоносных ударных волнах, вызванных ядерными взрывами. И хотя общая численность населения Земли и Марса сократилась почти в сто раз, составив всего три миллиарда человек — даже меньше прежней погрешности, — ещё сильнее дефицит коснулся рабочих мест.

Именно поэтому ярмарки вакансий таких транснациональных корпораций, как Майкрософт, казались абсолютному большинству лакомым кусочком.

После ядерной чистки существовала традиция: в знак празднования собственного спасения от гибели на ярмарках вакансий, помимо демонстрации силы и взаимного уничтожения, независимо от масштаба мероприятия, всегда предоставлялся еще один шанс. Эта система, напоминавшая лотерею Новой эры, с помощью полностью случайных чисел выбирала одного счастливчика на ярмарке вакансий, который попадал в компанию.

Иными словами, обладал ты способностями или нет — стоило тебе стать последним везунчиком, как ты получал контракт сроком на пятнадцать лет и дни, практически равные получению зарплаты ни за что.

В такой мировой корпорации, как Майкрософт, даже у самого низшего программиста оклад составлял не менее пяти тысяч торговых точек в месяц, что в Шучжоу соответствовало жизни верхнего слоя простого народа.

Из-за наличия этого элемента удачи, помимо огромного числа людей, считавших, что они смогут пробиться в Майкрософт за счёт собственных сил, нашлось немало тех, кто уповал на везение. Так или иначе, все, кто находился в окрестностях Шучжоу и мог добраться сюда за день, устремились к юго-западному филиалу Майкрософт в Хуасяском регионе. Огромные толпы хлынули в Чунцин — центр Шучжоу, из-за чего и без того не слишком перегруженная транспортная система трещала по швам. Целые стаи парящих челноков, автомобилей, катеров и кораблей заслоняли небо, покрывая все маршруты, ведевшие к филиалу корпорации.

У Юань прижимал к себе гибкую талию Яо Хань, стремительно проносясь под тенью, отбрасываемой этой толпой. Встречный свирепый поток воздуха взметал кленово-красные волосы Яо Хань, и их пряди, источавшие тонкий аромат, беспрестанно щекотали лицо У Юаня.

С каких это пор эта девчонка перекрасила волосы в такой цвет?

У Юань отдернул левую руку, поймал прядь волос Яо Хань и поднес к самому лицу, внимательно разглядывая. Больше всего его удивляло то, что ни у кончиков, ни у корней не было заметно никаких следов искусственной краски. Волосы Яо Хань оставались такими же крепкими и здоровыми, как и четыре года назад.

Пип.

На наручных часах раздался звуковой сигнал. У Юань коснулся кончиком носа кнопки приема, на экране часов замигали несколько красных точек, после чего корпус издал легкую дрожь с определенным ритмом.

Началось.

Уголки губ У Юаня дрогнули в легкой улыбке. Он снова обнял Яо Хань, прижался к ее телу и тихонько шепнул на ухо:

— Малышка, давай остановимся здесь на две минуты. И еще: что бы я ни сделал следом, ничего не спрашивай.

— Оха! Неужели этот большой болван снова замышляет какую-то пакость? — Яо Хань ловко припарковала Фенрирского Волка у обочины и, взмахнув кулачком, изо всех сил сдерживала охватившее ее возбуждение. — Не думала, что едва вернувшись, мы сразу же ввяжемся в драку!

— ...Тебе совсем не страшно, если я пойду и взорву Майкрософт? — У Юань одновременно потерял дар речи и был тронут. Сказать было нечего, потому что Яо Хань все на свете сводила к драке, а тронуло его то, что она по-прежнему оказывала ему столь безусловную поддержку.

— Взорвем так взорвем, в худшем случае сбегу с тобой. Я верю, что ты не позволишь мне умереть с голоду, верно? — Яо Хань повернула голову и озорно подмигнула У Юаню.

— ...Ладно, следи за моими знаками. — У Юань оказался совершенно бессилен против беззаботного ответа Яо Хань, и это чувство было одновременно теплым и безысходным.

— Поняла, ты же наш горе-стратег, кого еще слушать, если не тебя! — Яо Хань развязно хохотнула, и к ним вернулось то самое прежнее ощущение, когда они, ничего не боясь, сражались плечом к плечу!

— У-у-ух, ха-ха-ха...

Как только прошли две минуты, Яо Хань издала странный вопль, резко выкрутила ручку газа, и дикая мощь Фенрирского Волка заставила весь байк взмыть на дыбы, после чего он с грохотом рухнул на землю и умчался прочь, поднимая столбы пыли!

Большой болван, давай сегодня вечером разнесем логово этого большого пса?

Зачем? Он тебе насолил?

Идем или нет?

...Дай мне немного времени.

Ура!

Два дня спустя вернувшиеся домой с тяжелыми ранениями оба подростка вызвали у родителей бурю жалости, но одновременно были покрыты трехэтажным матом.

Большой болван, ты знаешь, почему мы пошли его лупить?

Мм?

Он сказал, что ты ребенок без мамы и папы.

...Когда раны заживут, пойдем и разнесем их еще раз.

О-хо-хо, какой же ты милый, большой болван.

Ш-ш — не смей, не обнимай, мне ребра только что вставили. Ой-ой-ой...

В то же время.

— Господин, настало время подниматься на борт. — Старческий голос раздался в комнате какого-то небоскреба. Затем свет в помещении постепенно стал ярче, освещая искусную имитацию деревянной мебели. На огромной кровати, способной вместить четырех или пяти человек, белоснежное обнаженное тело обвилось вокруг такого же голого мужчины. Пышные прелести на груди девушки были прижаты рукой мужчины к двум соблазнительным плоским кругам, и эта картина поистине заставляла кровь закипать в жилах.

— Хм, я понял. — Мужчина высвободил руку из-под женщины, ловко спрыгнул с кровати и меньше чем за две минуты облачился в костюм чертовски привлекательного молодого господина.

— Айя, мой господин, разве вы не собирались уделить мне сегодня побольше внимания? — Пара белоснежных рук обвила мужчину за талию, и закутанная лишь в тонкую простыню женщина сладко затянула:

— У меня дела. — Мужчина бросил короткий ответ, разомкнул обхватившие его руки и, не оборачиваясь, распахнул дверь, совершенно не принимая всерьез женщину, с которой только что разделил ложе.

— Ван Лян, а ну стоять! — Не получив желаемой реакции, женщина внезапно разъярилась и

ткнула пальцем в экран своих наручных часов, где красовался видеофайл, тайно записанный прошлой ночью: — Прошло всего несколько минут, а отведав постной пищи, ты уже забыл о монаха?

— Я помню, ты вчера говорила, — остановившись и закинув пиджак на плечо, обернулся мужчина по имени Ван Лян: — Что через три дня я, молодой господин Ван, стану словно электронный питомец: прикажешь идти налево — пойду налево, прикажешь направо — пойду направо. Так ведь?

Ван Лян вытащил из кармана пиджака карточку, зажал ее между указательным и средним пальцами и небрежно швырнул в женщину:

— Прежде чем делать пластическую операцию в следующий раз, получше наведи справки. Та больница, где ты на прошлой неделе оставила сто тысяч торговых точек, принадлежит мне.

— Да, кстати, — пройдя еще пару шагов, Ван Лян снова обернулся с насмешливой улыбкой на губах: — Три тысячи торговых точек на этой карте — прибыль с той операции. Мы же так близки, грабить тебя я, конечно, не стану. Учитывая, как сильно ты старалась прошлым тылом, считай это платой за ночь.

— Старый дворецкий, если та девица из спальни не уйдет до десяти часов, пусть стража вышвырнет ее вон.

Отдав распоряжение, Ван Лян накинул пиджак и под дымящийся от злости взгляд женщины направился к посадочной площадке. Проходя через гостиную, Ван Лян остановился перед подвешенным в вакуумной капсуле колокольчиком и тихо пробормотал несколько слов:

Сяо И, благослови меня.

Сегодня пришло время свести старые и новые счета.

В полумраке комнаты помещение, предназначавшееся для почитания поминальных табличек, было украшено лишь одним-единственным колокольчиком. Легкий ветерок пронесся сквозь комнату, и среди мелодичного звона колокольчика проступила улыбающаяся фотография. Перед колокольчиком курилась курильница, и плечистый мужчина с медвежьей спиной как раз вонзал в пепел три благовонные палочки.

Лапша, сорванец ты эдакий, а ну выходи! — раздался из-за двери зычный мужской голос.

— Иду, пать, — рывкнул в ответ крепыш и легко коснулся колокольчика:

Сяо И, этот ублюдок скоро составит тебе компанию!

Какой сегодня день, все помните? — В площади одного из жилых кварталов собралась банда стритрейсеров. Их выкрашенные в красный, зеленый и прочие цвета головы сбились в кучу, в точности напоминая попугаев, которых собирались выставить на продажу на птичьем рынке до наступления Новой эры. А перед этими людьми стоял парень по прозвищу Хаоцзы, который вчера протянул У Юаню шлем.

Помним!

Стритрейсеры подхватили огромные гаечные ключи, охваченные всеобщим воодушевлением. Рев, изданный несколькими десятками глоток, мог легко создать иллюзию, будто перед нами отряд спецназа в гражданском.

Хорошо! Согласно плану, быстро выдвигаемся в указанную точку! — Хаоцзы взмахнул зажатым в руке массивным ключом и с налитыми кровью глазами окинул взглядом собирующуюся толпу: — Отправим его к праотцам!

Рев!

Все взмахнули руками, и серебристо-белые ключи ярко сверкнули на солнце.

Меньше чем за полминуты эта стайка хулиганов на своих допотопных машинах скрылась с площади.

<http://bllate.org/book/22000/2287040>